

— Хм, — отозвался мужчина. Судя по выражению лица, он остался доволен. Затем он медленно поднял глаза на сына: — Вань — не человек, да и к тому же с ним, похоже, стряслась какая-то аномалия. Дело весьма странное. Я намерен отправиться на гору Байюнь, так что вы двое поедете со мной.

Ся Дунли приоткрыл рот. Заметив его колеблющийся вид, Золотой Дракон косо посмотрел на него:

— Что такое? Есть какие-то неудобства?

Ся Дунли мгновение помедлил и неуверенно спросил:

— Я человек... Вы не против наших отношений?

Вопрос, казалось, развеселил Золотого Дракона. Он хохотнул и с легкостью ответил:

— Ваш человеческий век редко превышает сотню лет, тогда как наш род вечен, как небеса и земля. Всего-то сотня лет — не больше, чем миг жизни однодневки. Зачем мне попусту забивать этим голову? Мы, драконы, не практикуем Дао Бесчувствия.

...То есть он всё равно умрёт от старости, так зачем разлучать влюбленных?

Ся Дунли почувствовал подступившую досаду. Но пришлось признать, что дракон прав. В этом-то и заключалось самое обидное: возразить было абсолютно нечего, отчего злость только закипала.

— К тому же, — добавил мужчина, словно посчитав, что сказал недостаточно, и в его смоляно-черных глазах мелькнула золотая вспышка, — он потерял память, так что трудно сказать, как всё сложится в будущем.

Смысл его слов сводился к следующему: чувства между Сюнь Ванем и Ся Дунли держались исключительно на том, что Сюнь Вань ничего не помнил.

Человек становится тем, кто он есть, благодаря своему прошлому — воспоминаниям, привычкам и жизненному опыту. Даже близнецы с одинаковыми родителями, вырастая в разных условиях, превращаются в совершенно разных людей.

Стоит ему вернуть память, и в каком-то смысле нынешний Сюнь Вань перестанет быть тем Сюнь Ванем, которого Ся Дунли знал сейчас. Устоят ли тогда их чувства, смогут ли они остаться вместе — большой вопрос.

Если к тому моменту их любовь выдержит испытание, ему будет не поздно вмешаться. А сейчас главное — выяснить, почему сын потерял память и превратился в черт знает что.

Старик рассудил предельно трезво и здраво.

Ся Дунли некоторое время молчал, затем глубоко вздохнул и поднял свой телефон:

— Позвольте мне сначала сделать один звонок?

— Разумеется, — Золотой Дракон был не против исполнить эту крошечную просьбу человека.

И на глазах у всех Ся Дунли набрал номер.

«440».

В аэропорту Пудун пассажиры, ожидавшие своих рейсов, стали свидетелями странной сцены.

Группа из десятка человек прошла мимо них. В абсолютном молчании, не произнеся ни слова и никак не общаясь между собой, они миновали досмотр и направились к стойке регистрации.

Странной эта группа казалась потому, что все десять с лишним человек — и мужчины, и женщины — были поразительно красивы, а дети среди них выглядели просто прелестно. Хотя одевались они скромно, без ярких аксессуаров и броских нарядов, их внешность и величественная аура невольно приковывали взгляды. Однако некое чувство диссонанса вызывало то, что лица у всех были ледяными и чрезвычайно суровыми.

Проходившие мимо люди, чем бы они ни были заняты, невольно умолкали, останавливались и оборачивались им вслед, задаваясь вопросом: уж не прошли ли они только что мимо сотрудников какой-то секретной госструктуры? Впечатляющая статность и внушительный вид действительно сбивали с толку — тут либо спецагенты, либо группа актеров.

Но если актеры, то где съемочная группа и камеры? А если государственная служба... Зачем госслужащим таскать с собой маленьких детей?

И еще... Люди перевели взгляды на чемодан Ся Дунли с наклейкой Пикачу. Этот чемодан явно не выглядел так, будто в нем везут нечто драгоценное.

Да и никаких сокровищ там, разумеется, не было!

Ся Дунли поставил багаж на весы у стойки регистрации и, увидев весовые показатели, практически не отличавшиеся от первоначальных, мысленно зарыдал.

В его чемодане лежали только их одежда и вещи первой необходимости. Из нового прибавилось лишь несколько магнитиков на холодильник из Музея авиации да шапка с Плуто, которую Ся Дунли в последнем отчаянном порыве прикупил в магазинчике у входа в Дисней. В остальном содержимое чемодана улетало обратно ровно в том же составе, в каком и прилетело.

Оставленная заранее пустая половина, предназначенная для сувениров и подарков, осталась совершенно невостребованной. Из-за этого центр тяжести чемодана слегка сместился.

Но раз уж события приняли такой оборот, ничего не поделаешь.

Ся Дунли косо взглянул на стоящего рядом Сюнь Ваня с бесстрастным лицом и незаметно подтолкнул мизинцем его пальцы. Сюнь Вань повернул голову, встретил улыбку возлюбленного и, не удержавшись, тоже чуть приподнял уголки губ, сжав его пальцы в ответ.

— Кхм, — откашлялся мужчина средних лет, шагавший впереди размашистым шагом и сложив руки за спиной.

Стоило раздаться этому звуку, как Ся Дунли тут же смущенно отвел взгляд.

Не поймите неправильно: не из-за застенчивости, а именно из-за неловкости. Ему правда было безумно неловко.

Прошлой ночью Золотой Дракон — дядя Гэн, назвавшийся отцом Сяо Ваня, вместе со своими

подчиненными внезапно нагрянул к ним, наговорил кучу всего и заявился с намерением отправиться вместе с Ся Дунли в деревню Сяоцзинь.

Хотя гость говорил обоснованно и выглядел убедительно, а Ся Дунли не нашёл в его словах подвоха, немного подумав, он всё же достал телефон и набрал номер службы спасения.

На самом деле «440» — это горячая линия жалоб Бюро по делам демонов. В свое время Ся Дунли, увидав глубокой ночью дерущихся у двери учителя Зайку и пегаса, в темноте ошибся кнопкой, пытаясь вызвать полицию, и случайно набрал этот номер.

Кто бы мог подумать, что номер жалоб Бюро по делам демонов отличается от привычной человеческой службы полиции Китая всего на одну цифру! Ошибка оказалась судьбоносной — так на вызов примчался местный участковый Нэчжа.

И пусть Нэчжа тогда изрядно посмеялся и поворчал по поводу этого звонка, в данный момент Ся Дунли не мог придумать ничего лучше.

Вообще-то он не был уверен, откликнется ли кто-нибудь во внерабочее время, но, к счастью, трудоголизм в Бюро по делам демонов превосходил даже человеческий: в восемь часов вечера трубу взяли, да и на вызов отреагировали молниеносно. Прошло всего пару минут, как Нэчжа с недовольной миной, стоя на ветряных огненных колесах, ворвался прямо сквозь дверь.

— Ты что здесь делаешь? — такова была первая реакция Нэчжа при виде него. По совпадению, у Ся Дунли была точно такая же реакция.

Однако они быстро всё поняли. Причина, по которой они оба оказались здесь, была проста: завтра — праздник Циси, и все, очевидно, съехались ради завтрашнего грандиозного салюта.

Нэчжа находился тут, потому что в свое время, дабы просить Нэчжа присмотреть за Дами, Ся Дунли расплатился бронью в отеле Диснея и билетами на Циси.

Раз уж завтра предстоял поход в парк, Нэчжа обязан был приехать накануне вечером, иначе даже бессмертному мчаться спозаранку из Дунбэя в Моду было бы слишком хлопотно.

— У тебя разве сегодня не выходной? Почему приходится работать сверхурочно? — Ся Дунли сочувственно посмотрел на него.

— Да я просто ближе всех оказался! — Нэчжа окинул взглядом остальных присутствующих в комнате, задержав взор на юноше с большим знаменем. Снасупившись, он повернулся к драконам и произнес с нажимом: — Что здесь происходит? Почему вы показались людям?

— Этот вопрос я бы сам хотел тебе задать! Как представитель закона, с чего это ты так близко сошелся с человеком? — выражение лица дяди Гэна тоже испортилось. Он повернул голову к Ся Дунли, приоткрыл рот, но в итоге лишь слегка цыкнул: — Паршивец, а ты, оказывается, непрост.

— Вовсе нет, я самый настоящий человек, — с поддержкой Нэчжа Ся Дунли немного расслабился. Стоя рядом с Сюнь Ванем, он поклонился Золотому Дракону: — Дядя Гэн, прошу прощения, но раз дело касается Сяо Ваня, я предпочел перестраховаться.

— Сяо Вань? — Нэчжа нахмурился. — О чем вы вообще говорите?

— Тот парень, — мужчина жестом указал в сторону Сюнь Ваня, — мой сын, Чаофэн. И он

потерял память.

Глядя на изумленное лицо Нэчжа, дракон пару раз ухмыльнулся:

— Я говорю этому человеку, что паршивец — мой сын, а он не верит. И что с того? Неужели я родного сына не узнаю?

Ся Дунли косо отвел взгляд. Да откуда ж знать, родной ты отец или нет? У Сяо Ваня памяти нет, лицом они не похожи, теста ДНК тоже никто не делал. Тут среди ночи прибегает мужик средних лет, которого он только днем впервые видел, и заявляет: «Я отец твоего парня!» Да кто б на его месте поверил?

Что же касается превращения в дракона...

Начитавшийся мифов и мистических историй Ся Дунли мог бы возразить: не всё то настоящие драконы, что может обращаться в драконов! Существуют же Тридцать Шесть и Семьдесят Два Превращения, в крайнем случае — просто иллюзия. Все равно он обычный человек, одурачить его проще простого.

К тому же, будь тот хоть трижды родным отцом Сяо Ваня, это вовсе не гарантировало, что он желает ему добра. Сюжеты, где отцы и сыновья калечат друг друга, встречались сплошь и рядом, особенно в байках о демонах и духах, — где любящих отцов и почтенных сыновей отроду не водилось.

<http://bllate.org/book/18144/1757857>